

Говоря о нациестроительстве на разных континентах, отметим, что в XX в. эти процессы стали затрагивать миллиарды людей. В итоге феномены «национальных культур», «межнациональных отношений», «национальной политики» получили повсеместное распространение в социальной жизни и государственной сфере, выступая объектами научного анализа. Ученым приходилось считаться с тем, что теоретические расхождения в понимании нации и этноса применительно к западным или не-западным культурам по существу игнорировались, размывая теоретический дискурс по этой тематике.

На третьей фазе развития (середина XX - начало XXI в.) нации и национальные культуры на Западе демонстрируют свидетельства распада, переходящие в обширный кризис. То, что на пике благополучия принималось за естественные блага (патернализм государства по отношению к среднему слою, малодетные семьи) или за частные трудности (безработица, войны, наплыв мигрантов) по сути свидетельствовало о неоправданно высоких запросах к общественному развитию при капитализме. На нынешней фазе капиталистический уклад, чей успех всегда зависел от растущей прибыли, сталкивается с мировым дефицитом трудовых и природных ресурсов, что проблематизирует его Дальнейшее развитие. На фоне разбалансирования глобальной экономики, уменьшения объема социальных благ сами граждане снижают профессиональную и социальную активность, размывается их национальная идентичность, способность противостоять растущей миграции, падает их вера в науку; они начинают ценить гедонизм и распущенность больше, чем мораль и семейные устои.

Специфические трудности в практике национально-культурного развития переживают страны на севере Американского континента. Так, в США помимо малой доли коренных индейцев и эскимосов, живут многочисленные потомки англичан, государствообразующие носители англосаксонской субкультуры (в последние десятилетия их доля в населении необратимо